Большинство государств — членов СНГ имеет совпадающие с Беларусью интересы, вытекающие из общей истории в составе единого государства, взаимовыгодных экономических интересов, необходимости противодействия общим угрозам. Расхождения в подходах к пониманию сущности региональной безопасности обусловлены разнородностью внутриполитических процессов в государствах, представлениями национальных правящих элит о целесообразности выбора приоритетов в области внешней политики и безопасности.

Дополнительным источником разногласий в вопросах региональной и коллективной безопасности служат различия между военными потенциалами, а также разная степень готовности к участию в коллективных операциях.

Самой действенной военно-политической структурой на постсоветском пространстве является Организация Договора о коллективной безопасности, созданная на основе Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), подписанного 15 мая 1992 г. Все большее значение в формировании системы региональной безопасности постсоветского пространства приобретает взаимодействие отдельных государств — членов ОДКБ и объединениями вне региона, такими как США, НАТО, ЕС, страны Прибалтики, Польша, Шанхайская организация сотрудничества, Китай, Иран, Турция.

Республика Беларусь проводит последовательную политику в сфере международной и региональной безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, разоружения и контроля над вооружениями. Важным направлением военно-политического сотрудничества для Беларуси остается деятельность в рамках ОДКБ. Основной задачей Беларуси в рамках данной организации является создание развитой системы коллективной безопасности, которая способна эффективно реагировать на любые возможные угрозы, в том числе координация деятельности по борьбе с наркоугрозой и незаконной миграцией. В сентябре 2008 г. в ходе Московской сессии Совета коллективной безопасности были подписаны Программа совместных действий по формированию системы информационной безопасности, План коллективных действий государств — членов ОДКБ по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН на 2008—2012 гг. В марте 2010 г. в ходе Московской встречи ОДКБ Беларусью положительно была воспринята инициатива о взаимодействии в работе над Договором о европейской безопасности.

Одним из основных направлений белорусской политики в сфере безопасности является сотрудничество с НАТО в рамках индивидуальных программ партнерства программы сотрудничества «Партнерство ради мира». Принятая Индивидуальная программа партнерства Беларуси и НАТО на 2009—2010 гг. предусматривает развитие сотрудничества с НАТО в 18 областях и участие белорусской стороны в 120 мероприятиях.

Конструктивная линия, проводимая белорусским правительством в области обеспечения международной и региональной безопасности, контроля над вооружениями, противодействия новым вызовам и угрозам современности является значительным вкладом в укрепление региональной безопасности и способствует реализации концепции «пояса добрососедства» по периметру государственных границ.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ (2009—2010 гг.)

Бычковская О. М., Белорусский государственный университет

Избрание в ноябре 2008 г. Барака Хусейна Обамы новым президентом Соединенных Штатов радостно приветствовали в европейских столицах. Согласно опросам общественного мнения, в начале 2009 г. американский президент был более популярен в ЕС (его поддерживали три европейца из четырех — 77 %), чем в США (57 %). Поддержка Барака Обамы достигала 80 % в Германии, 77 % во Франции, 70 % в Португалии, 64 % в Италии. Данный факт во многом объясняется тем, что политика администрации Дж. Буша-младшего была крайне агрессивна, в том числе в отношении Европы, и пройти с США «третий срок Буша» в случае победы на президентских выборах Джона Маккейна Евросоюз открыто не желал. Победа Барака Обамы была анонсирована как вступление в новую

эру трансатлантического сотрудничества. Европейцы предположили, что глубокий раскол в альянсе был вызван ошибками Джорджа Буша и его команды неоконсерваторов, в то время как новый президент олицетворял собой все то, о чем можно мечтать — убежденный противник односторонних решений и почти «европеец» по мировоззрению.

Однако за почти два года президентства Обамы, вступившего в должность 20 января 2009 г., европейцы поостыли в своих симпатиях к американскому президенту, что было предопределено неизбежным расхождением между предвыборными обещаниями кандидата и реальной политикой действующего главы Белого дома. Несмотря на решительные слова о необходимости перемен, сказанные европейцам в берлинском парке Тиргартен в июле 2008 г., трансатлантические отношения при администрации Обамы остаются довольно прохладными.

Барак Обама изменил тон, которым американская администрация разговаривает с миром, в целом, и мусульманским миром, в частности. Речи в Берлине, Праге и Каире, интервью телеканалу «Аль-Арабия», данное на первой неделе президентства, желание сесть за стол переговоров с Ираном — все это, бесспорно, послужило изменению имиджа Америки во всем мире.

Тем не менее, с момента вступления нового президента в Белый дом Вашингтон не раз демонстрировал свою отчужденность по отношению к Брюсселю. Так, Барак Обама неосторожно заявил, что нынешний век станет эрой стран тихоокеанского региона, что приоритетами для США являются налаживание отношений с Китаем и установление контактов с Индией. В частности, Китай, основной кредитор Соединенных Штатов, отныне заменит Европу в качестве привилегированного партнера. Одним из самых больших разочарований для многих европейцев стал саммит по климату в Копенгагене, инициированный Евросоюзом, на котором Соединенные Штаты объявили, что готовы взять на себя обязательства по сокращению парниковых газов лишь на 17 % к 2020 г. (т. е. фактически не более чем на 4 %), в то время как единая Европа предлагала сократить вредоносные выбросы до 30 %. Та же ситуация повторилась на саммите G20 в Торонто, где Европа ратовала за экономико, а Обама — за сохранение фискальных стимулов.

На фоне трансатлантической напряженности президент Барак Обама, сославшись на чрезвычайную занятость, отказался принять участие в саммите ЕС—США в Мадриде, первоначально запланированном на май 2010 г. Известие о том, что американский президент впервые за 17 лет не почтит своим присутствием традиционную встречу в верхах, застигло европейцев врасплох. Это позволило председателю Европейской комиссии Жозе Мануэлю Баррозу заявить, что президентство Обамы может стать «упущенной возможностью», а трансатлантические отношения «не соответствуют своему потенциалу».

Таким образом, сегодня в Европе все реже слышны аплодисменты по поводу внешнеполитического курса администрации Обамы. Все чаще можно слышать в политических кругах, что Вашингтон проявляет мягкость в отношении противников США и невнимательность к друзьям. А сам Обама, на которого Старый Свет возлагал огромные надежды, и вовсе оказался по своим приоритетам самым «неевропейским» из всех президентов. Афганистан, Иран, Китай, Ближний Восток, нераспространение ядерного оружия — в решении этих проблем Европа выступает партнером Америки, но все более второстепенным. Преследуя радикально новую внешнюю политику, США обратились к Китаю, Индии, Турции и мусульманскому миру и именно этим странам уделяют все больше внимания, особенно там, где проблемы можно решать независимо от международных организаций, таких как ЕС, НАТО и ОБСЕ.

Перспектива улучшения трансатлантических отношений и достижение подлинного стратегического сотрудничества в глобальном масштабе лежит в сфере внешнеполитических интересов США, которые остаются неизменными. Предшественник Обамы оставил здесь тяжелое наследие, впечатление от которого нынешнему президенту удалось немного сгладить в том, что касается общественного мнения. При всем этом Барак Обама демонстрирует холодное, аналитическое видение союзников и партнеров, и, когда Евросоюз преодолет внутренние проблемы и сможет оказать значимую помощь Америке в урегулировании глобальных проблем безопасности (в первую очередь в Афганистане и Ираке), центр внимания Вашингтона может сместиться в сторону его ближайшего политического, экономического и военного партнера — Европы.